Русскія посольства въ Чехіи въ XVI в.

(Мелкія архивныя сообщенія).

В. А. Францева.

Правильныя сношенія Московской Руси съ Габсбургскимъ домомъ начались въ концѣ XV столѣтія, въ княженіе Іоанна Васильевича III, будучи вызваны обоюдными интересами, главнымъ образомъ—по поводу общихъ дѣйствій противъ турокъ[1]).

Такъ какъ тогда императоры Римскіе были вмѣстѣ съ тѣмъ и королями Чешскими и Угорскими, съ столицей въ Чешской Прагѣ, то русско-московскіе послы стали являться и въ Прагу къ императору и королю Чешскому и Угорскому, въ „Чешскую землю“, въ „Чешское государство“, но не въ „Богемію“. Такимъ образомъ, чехи и представители Московской Руси вошли въ болѣе близкое соприкосновеніе. Русскіе послы, сходясь съ чехами, съ чешскими министрами и панами, не только оффиціальнымъ образомъ, но и частно, за обѣдами и пр., навѣрное, говорили съ ними безъ помощи нѣмецкихъ толмачей, на своемъ языкѣ. Чешскимъ вліяніемъ можно объяснить разныя названія въ донесеніяхъ пословъ, напримѣръ: „Раковскій“, или

[1]) Первольфъ, Славянская взаимность съ древнѣйшихъ временъ до XVIII ст., СПБ. 1874, стр. 258. Начало этихъ сношеній изложено въ ст. В. Бауэра, Сношенія Россіи съ Германскими имтер. въ концѣ XV и нач. XVI ст., Ж. М. Н. Пр., 1870, ч. 148, 55—93.

„Ракузскій“ (австрійскій), „Слезская земля“ (Силезія), „Матьяшъ“ (Матвѣй), „Вилимъ“ (Вильгельмъ) и пр.; титулъ императора въ этихъ донесеніяхъ всегда: „король Чешскій и Угорскій“, а не „Богемскій и Венгерскій“.

Посѣщеніямъ Праги русскими посольствами въ 1576-мъ и 1578-мъ г.г. посвящаетъ нѣсколько строкъ „архитипографъ Пражскій“ Даніилъ Адамъ Велеславинъ въ своемъ извѣстномъ „Историческомъ Календарѣ“ (изд. въ 1578 и 1590 г.г.). Подъ 27 іюня 1576 года онъ записалъ: „Въ среду послѣ Св. Іоанна Буріана прибыло въ Прагу посольство Великаго Князя Московскаго Ивана Васильевича (Ivana Bassilovic). Они остановились на Градчанахъ, въ домѣ Яна Младшаго изъ Лобковицъ, нѣкогда бургграфа Пражскаго. Король Рудольфъ Римскій, Угорскій и Чешскій былъ въ это время въ Прагѣ и отправилъ ихъ къ императору Максиміліану въ Регенсбургъ, приказавъ проводить ихъ на пятидесяти коняхъ. Первыми лицами въ этомъ посольствѣ были князь Захарій Ивановичъ Сугурскій и Андрей Гавриловскій“. Подъ 18-ымъ іюля того же года онъ отмѣтилъ, что въ этотъ день московское посольство было принято въ Регенсбургѣ императоромъ Максиміліаномъ въ аудіенціи въ имперскомъ сеймѣ (na sněmě Říšském).

Пребываніе русскаго посольства въ Прагѣ въ 1595 году описалъ современникъ его Маркъ Флорентинъ Быджовскій въ своемъ сочиненіи „Rudolphus Rex“, хранящемся въ рукописи въ библіотекѣ Пражскаго университета. Къ сожалѣнію, рукопись эта настолько повреждена, что многія мѣста, касающіяся событій русской исторіи, нѣтъ никакой возможности возстановить. Извлеченіе изъ нея относительно русскаго посольства 1595 года сдѣлалъ В. Ганка въ Časop. Česk. Mus., 1844, стр. 305 [1]). Маркъ Флорентинъ Быджовскій разсказываетъ, что во главѣ московскаго посольства стоялъ „Михаилъ Ивановиціусъ“, или Ивановитскій, старикъ съ длинной сѣдой бородой (т. е. думный дворянинъ и намѣстникъ Кашинскій Михайло Ивановичъ Вельяминовъ), и „Янъ Согніа Власинусъ, секретарь Оппомасе-

[1]) Ср. Памятники дипломатическихъ сношеній, т. II, 202—241.

ніусъ“ (т. е. дьякъ Оѳонасей Ивановъ сынъ Власьевъ), высокій и сухой мужчина, молодой и крѣпкій. Съ ними было около 250 конныхъ людей. Посольство привѣтствовано было въ Прагѣ 16 августа чешскими министрами Яномъ Старшимъ изъ Вальдштейна и Кристофомъ Попелемъ изъ Лобковицъ (которыхъ сами послы называютъ правильно: „Янъ Валштенъ или Валштейнъ, Чешского Королевства болшой коморной, и Хриштофъ или Криштофъ Попель съ Лобковицъ, Цесаревъ коморной и воевода города Праского“) и помѣщено было на Малой Странѣ, на Уѣздѣ. Чешскій авторъ замѣчаетъ у этихъ московскихъ пословъ строгое соблюденіе поста („ихъ пища была утромъ и вечеромъ: лукъ, чеснокъ, рыба; питье: медъ, вино, водка“), описываетъ аудіенцію у императора, сообщаетъ письмо царя Ѳеодора императору Рудольфу и перечисляетъ богатые подарки царя и членовъ посольства Рудольфу. „Эти послы оставались въ Прагѣ до 27 дня сентября мѣсяца, въ который день, съ честью провожаемые господами Пражанами, возвратились опять къ своему великому князю“.

Объ этомъ же посольствѣ 1595 г. разсказываетъ также извѣстный чешско-польскій писатель Бартошъ Папроцкій въ своемъ „Diadochos“ (1602 г.), повторяя почти дословно разсказъ Марка Флорентина:

„Ѳеодоръ, великій князь Московскій, человѣкъ исполненный христіанскихъ добродѣтелей, хотя и схизматикъ, услышавъ объ успѣхахъ императора Рудольфа, его вождей и войскъ въ борьбѣ съ невѣрными и желая принять въ ней участіе наряду съ другими христіанскими государями, отправилъ въ Прагу, столицу императора, своихъ пословъ, навстрѣчу коимъ выѣхали по приказанію императора нѣкоторые чешскіе паны, какъ Янъ изъ Вальдштейна, Криштофъ изъ Лобковицъ, императорскіе совѣтники и многіе иные на коняхъ и въ экипажахъ. Они почтительно привѣтствовали этихъ пословъ, посадили ихъ въ императорскій, великолѣпно разукрашенный и запряженный шестеркой экипажъ и въѣхали съ ними въ городъ 16 августа, около пяти часовъ.

Въ главѣ этого посольства стоялъ „Ивановицъ", шталмейстеръ (štolmístr) великаго князя, и канцлеръ его, которые имѣли свыше двухсотъ человѣкъ прислуги и свиты; для всѣхъ ихъ были отведены двѣ гостиницы съ прекрасными комнатами и приставлены были нѣкоторыя почтенныя особы, которыя должны были наблюдать, чтобы всего, въ чемъ они имѣли бы потребность, было у нихъ вдоволь. Но они просили, чтобы имъ самимъ позволили приготовлять себѣ кушанье по ихъ желанію и не излагать причины своего прибытія раньше, пока они не кончатъ свой постъ, который былъ у нихъ установленъ въ память Преображенія Господня на горѣ Ѳаворской. Когда постъ ихъ 26 августа окончился, они просили аудіенціи, которую и получили въ тотъ же день, т. е. 29-го числа того же мѣсяца, но такъ какъ имъ казалось неудобнымъ излагать причины своего посольства послѣ обѣда, то имъ былъ назначенъ день 30-го августа утромъ, около девяти часовъ. И они пришли въ этотъ часъ въ назначенное мѣсто и передали прежде всего письмо своего князя, слѣдующаго содержанія[1]):

„Присылалъ къ намъ, къ Великому Государю, Царю и Великому Князю Ѳеодору Ивановичу, всея Русіи Самодержцу, вы,

---

[1]) Приводимъ эту „вѣрющую грамоту" такъ, какъ она напечатана въ Памятникахъ диплом. сношеній, т. II, стр. 203—204, и сообщаемъ при этомъ почти дословный переводъ ея у Папроцкаго, который, вѣроятно, имѣлъ подъ рукой или оригиналъ, или весьма точный списокъ:

„Vyslati jest ráčila Vaše Císařská milost Posla svého Mikuláše Varkoče žádajíc toho od nás, abychom vám, příteli našemu milému, z lásky bratrské proti ouhlavnímu nepříteli všého křestianství Turku pomoc učinili. I poněvadž s vámi, jako s nejmilejším a nejvěrnějším bratrem svým, nad jiné všecky knížata, v lásce věčné a v přízni trvati chceme, vám proti tomu nepříteli všého křestianstva skrz naše Rady, Správci Kašenského, Michala Ivanoviče, a skrz Jana Sohnia Ulašima sekretaře pomoc z našeho pokladu posýlame, kterýmžto některé jiné věci poručili jsme vám oznámiti, pročež, abyste jim ve všem víru dali, prosíme. Dan ve dvoře naši velké možnosti, v Moskvě, Roku od stvoření světa 7103, a od narození Krista Pána 1595, měsíce Dubna". Ср. еще Čas. Česk. Mus., 1844, 306.

братъ нашъ дражайшій и любезнѣйшій, Руделфъ Цесарь, посла своего Миколая Варкача.... о братцкой любви и о вспоможеньѣ противъ недруга всего Хрестьянства, Турского Салтана; и мы...., хотя съ тобою, съ братомъ нашимъ дражайшимъ и любезнѣйшимъ Руделфомъ Цесаремъ, быти въ братствѣ, и въ дружбѣ, и въ любви, и въ соединеньѣ навѣки неподвижно, мимо всѣхъ Государей, противъ непріятеля Хрестьянства, Турского Салтана, вспоможенье тебѣ, брату нашему, своею Царскою казною учинили есмя. А съ тою нашею Царскою Казною послали есмя къ вамъ, брату нашему, думного нашего дворянина и намѣстника Кашинскаго Михайла Ивановича Вельяминова, да діяка своего Ѳѳонасья Иванова сына Власьева, и приказала есмя имъ тебѣ, брату нашему, о дѣлѣхъ говорити рѣчью; и что они тебѣ, брату нашему, учнутъ говорити, и ты бъ имъ вѣрилъ: то есть наши рѣчи. Писана въ Государствія нашего дворѣ Царствующаго града Москвы, лѣта отъ созданья міру 7103 Апрѣля мѣсяца".

„Затѣмъ, устно черезъ своихъ пословъ онъ просилъ главнымъ образомъ о томъ, чтобы императоръ хлопоталъ о вѣчной дружбѣ папы римскаго и короля испанскаго, чтобы онъ отправилъ посольство къ шаху (королю) персидскому и склонилъ его къ дружбѣ, но чтобы посольство это прибыло къ нему не раньше, чѣмъ онъ отправитъ свое; также, чтобы папа и испанскій король, какъ установлено на сеймѣ, послали пословъ въ Московскую землю, дабы могли быть утверждены между нимъ и между ними вѣчный миръ и дружба.

Дары, которые онъ послалъ, были слѣдующіе[1]): полтораста тысячъ золотыхъ (червонцевъ), замѣчательные мѣха и шкуры, оцѣненныя въ нѣсколько сотъ тысячъ, двѣ птицы изъ породы ястребовъ, которыхъ они называютъ бѣлозорами[2]), и три

---

[1]) Подробности о подаркахъ см. Памятн. диплом. снош., II, 291, 339—340, 373.

[2]) Въ посольствѣ находился съ двумя кречетами кречетникъ Богданъ Тоболинъ, которому данъ былъ особый „наказъ о корму". См. Памятники дипл. снош., II, 264.

леопарда; послы дали также особые подарки, а имъ были даны взаимно[1]). Они оставались въ Прагѣ до 27-го дня декабря, когда они выѣхали обратно".

О прибытіи посольства Бориса Годунова въ 1599 году въ Пльзень и о пребываніи его тамъ разсказываетъ пльзенскій житель Шимонъ Плахій изъ Тржебницы въ своихъ „Пльзенскихъ достопамятностяхъ" (M. Šimona Plachého z Třebnice Paměti Plzeňské. Z rukopisu, uschovaných v městském muzeu Plzeňském a Král. českém zemském museu v Praze podává Josef Strnad, V Plzni, 1883, стр. 215):

„1599 г. Изъ Московскаго княжества прибылъ къ Его Величеству сюда въ Пльзень[2]) посолъ, который, пробывъ нѣкоторое время въ замкѣ Кацеровѣ[3]), былъ затѣмъ торжественно приведенъ въ четвергъ послѣ св. Франтишка, т. е. 4 дня октября, въ гостиницу къ Аннѣ Іеронисовой изъ Тржебницъ, гдѣ ему были отведены комнаты, украшенныя царскими коврами и всякимъ инымъ образомъ. Навстрѣчу ему выѣхали отсюда (изъ Пльзни) наивысшій гофмейстеръ Чешскаго королевства, панъ Криштофъ изъ Лобковицъ и наивысшій канцлеръ панъ Зденекъ изъ Лобковицъ, а также всѣ всадники со своимъ гетманомъ и множество иныхъ придворныхъ пановъ. Нашимъ было приказано для отданія чести этому послу выставить парадныхъ и красивыхъ часовыхъ у воротъ..".

Посольство московское, какъ оказывается изъ записей Шимона Плахаго, оставалось въ Пльзни въ теченіе 15 недѣль[4])

---

[1]) Подарки, полученные членами русскаго посольства, подробно перечислены въ статейномъ спискѣ о посольствѣ Вельяминова и Власьева, въ Пам. диплом. снош., II, 373.

[2]) Императоръ Рудольфъ II пребывалъ въ Пльзни, ибо въ Прагѣ свирѣпствовало „повѣтріе великое". Пам. диплом. снош., II, 690.

[3]) Kaceřov, въ Пльзенскомъ округѣ.

[4]) „И стоялъ посланникъ и думной діакъ Оѳонасей Власьевъ въ Бильзинѣ *девять* недѣль", говорятъ сами послы въ отчетѣ своемъ. Пам. диплом. снош., II, 731.

(„zde pres 15 nedělí zůstavala“); отсюда оно совершило поѣздку въ Марьиндолъ (Margetál) къ эрцгерцогу Австрійскому Максимиліану[1]) и на возвратномъ пути на „много недѣль“ задержалось въ г. Хебѣ (Eger)[2]). На содержаніе русскаго посольства, замѣчаетъ Шимонъ Плахій, за это время издержано было „до десяти тысячъ копъ мишенскихъ (грошей) изъ казны его величества“.

Вернулись русскіе послы въ Пльзень только 18 іюня и опять такъ же торжественно, какъ при первомъ въѣздѣ въ Пльзень, были встрѣчены и въ экипажахъ его величества доставлены въ свою гостиницу. Въ это время имперскія власти стали готовиться къ предстоящему отъѣзду русскаго посольства. Президентъ Чешской камеры (Komory České) Юрій Стефанъ изъ Штернберка послалъ въ Литомержицы письмо, съ требованіемъ приготовить для русскаго посольства ладьи и суда, на которыхъ оно, получивши богатые дары, должно было отправиться внизъ по Лабѣ въ обратный путь.

Въ субботу, послѣ праздника Св. Духа, 27 дня іюня мѣсяца московскіе послы, провожаемые со всѣми почестями, выѣхали изъ Пльзни, по направленію къ Литомержицамъ. Въ четвергъ, за два дня до ихъ отъѣзда, его величествомъ былъ устроенъ въ честь ихъ торжественный пиръ, и при семъ случаѣ каждый изъ членовъ посольства получилъ рѣдкій подарокъ: высшіе, соотвѣтственно своему рангу, по серебряному позолоченому ковшику, низшіе—всѣ по десяти талеровъ. Князю же ихъ съ послами его была отправлена золотая корона и серебряная позолоченая фляга, почти съ человѣка вышиною. Отъ Литомержицъ по Лабѣ они были доставлены въ Дрезденъ.... (тутъ рукопись прерывается).

Сообщаемыя ниже различныя правительственныя распоряженія, относящіяся ко времени пребыванія русскихъ посольствъ

---

[1]) Объ этой поѣздкѣ см. Пам. диплом. снош., II, 731—735. „Изъ Бильзина“ Власьевъ отправился 30-го ноября и прибылъ къ Максимиліану въ Марьиндолъ 10 декабря.

[2]) См. Пам. диплом. снош., II, 727, 729.

въ Чехіи, извлечены нами изъ чешскаго Земскаго Архива (Archiv Zemský) и Архива Чешскаго Намѣстничества (Archiv Místodržitelský) въ Прагѣ.

Считаемъ долгомъ выразить здѣсь благодарность адъюнкту Земскаго Архива Д-ру В. Новачку и архиваріусу Архива Чешскаго Намѣстничества г. К. Кепплю за любезное ихъ содѣйствіе занятіямъ нашимъ въ названныхъ Архивахъ.

1.

1576 Jun. 30.

Mandatiy do Kralowstwÿ Czieskeho z strany Poselstwÿ Moskewskeho, Aby na czestach Lozumenty, Konmÿ y ginými potrzebamÿ skrz ffurýra Fedrowan byl.

Rudolff Kral etc. Urozenym, Statecznym, Slowutnym, Oppatrnym, Panuom, Rytirzûm, Wladykam a Miestûm y ginym wssem Obywatelûm Kralowstwÿ tohoto Czieskeho, Wiernym milym, Milost nassi kralowsku a wsseczko dobrę vzkazugem, Wiernÿ milÿ, Wiedieti Wam milostiwie dawame, zie s poselstwÿm Moskewskym, kterež odsud k geho milosti Czysarzske Panu a Otczy nassemu neymileyssymu do Rzezna gede, Linharta Polstera Kuchl Schreibera nasseho, tak aby dotcžiene Poselstwÿ na te Czestie Lozumenty, wsseliyakymi potrzebami wedle naležitosti, opatrowan byl, wyprawugem. A Protož gmenem a na mistie geho milosti Czysarzske, Wam wssem wuobecz y gednomu každemu obzwlasstnie Poraucžime, kdež se koliw mezi was nadepsany Linhart Polster zahodi, Abysste ho Konmÿ i ginymi wsseliÿakými potrzebamÿ za slussnu zaplatu fedrowali, tak aby nicžimž hyndrowan nebyl. Nebrz to, o cziemž sobie od geho milosti Czysarzske Poruczieni ucziniene ma, tim lepe wyrziditi mohl, Na tom geho Milosti Czysarzske y Nassy gistau wuoli naplnite. Dan na Hradie Prazskem w Sobotu po Swatem Petru a Pawlu letha lxxvj.

Takowe dwa Listy gemu Linhartowi Polsterowi.

W taž slowa Andresowi Sselebergerowi, furyru, Steffanowi Preysowi též furyru.

Arch. Místodrž. Missiven. a. 1576—7, pag. 1.

2.

1578 Febr. 20.

Daniel Printzen Sollen 580 gulden zu Costfreyhaltung der Muschkhowitterischen Pottschaft geben werden.

Wolgeborn, Gestrenge, Ernueste etc. Wir beuehlen Euch hiemit genedigclichen, das Ir vnnserm Hofdienner vnnd getrewen lieben Danieln Princzen, wellichen wir zu Pelaittung vnnd Costfreyhaltung der anyeczo bey vnns gewesten Moscobitterischen Pottschaft geordnet haben, auf Vncosten vnnd Zerung fünfhundert und Achczig gulden Reinisch alsobaldt gegen vnnsers Raths Hofczallmaisters vnnd getreuen lieben Petern Hägkhls quittung aus vnnserm Behaimbischen Rändtmaisterambt erlegen lasset vnnd Ine damit khaines weegs aufhaltet, daran beschiecht vnnser genediger willen vnnd mainung.

Geben in vnnser Stadt Wien den zwainczigisten tag Februarii Anno etc. im Achtundsibenczigisten.

Arch. Místodrž. Kaiserliche Befehle v. J. 1578, fol. 20′—1.

3.

1579 Mart. 24.

Hejtmanu Chlumeczkemu, aby Lidmile Chyzdiercze cztirydceti dwa tolary na dluhu gegim do duchoduow Chlumeczkeho powinnowateho porazil.

Pane heytmane prziteli nass mily. Jakož gest geho milosti Czysarzske Panu nassemu neymilostiwieyssimu Lidmila Chyzdierka, rybaržka z Noweho Miesta Pražskeho, dupplikacy podala, stiežugici sobie do Martina Parmara, w Menssim Miestie Prazskem, zie by gi za ryby, když v nieho přžedessle Moskew-

ske poselstwý hospodau stalo, uwieržene cztirydczeti dwa tolary, powinnowat byl, a tiech od nieho posawad dostati nemohla. Y ponievadž temuž Parmarowi, czo gest to poselstwý v nieho protrawilo, gesstie zaplaczeno nený, a ona Chyzdierka do duchodow Chlumeczkych take niekderau summu za ryby pozustawa, protož wam na mistie Geho milosti Czysarzke etc. parauczime abysste tiech Cztyrydczeti dwa tolary na dluhu gegim porazylj a sobie to w przigem též u wydaný Geho milosti Czysarzske etc. sprawczy auřadu rentmistrskeho, kderyž was z toho, a on Parmar zase geho kwitowati bude, polozili. Ma wam ta poražka prži pocztich wassich a pisarže duchodniho za rzadne wydaný secztena bytj. A na tom Geho milosti Czysarzske etc. gistau wuoli naplnite. Dan na hradie Prazskem w autery po nedieli postný Oculi, letha etc. sedmdesateho dewateho.

Arch. Místodrž. Missiven pag. 379.

4.

1579 Jul. 1.

Hejtmanu Chlumeczkemu,
aby Lidmile Chyzdiercze dluh gegi na rybach porazil.

Pane heytmane přžitelj nass mily, Odpowiedý wassy, kteru nam na psaný nasse, gehož datum w autery po nedieli postný Oculi letha etc. tohoto, sedmdesateho dewateho, strany poražiený za Martina Parmaira Lidmile Chyzdiercze cžtyrydczeti dwau tolaruow dawate, porozumielj sme. Y poniewadž giž dotcžienemu Parmairowj za to, czo gest u nieho Mozkewske poselstwý protrawilo, gesstie zaplaczeno nený, a on, aby mu dluh ten, kderymž za ryby gi Chizdercze powinnen gest, totiž cžtyrydczeti dwa tolary, na te sumie, kderu mu se za nadepsane poselstwi Mozkowske dati ma, poražien byl, powoluge; a summa take welika nený. Protož gmenem a na mistie geho milosti Czysaržske etc. pana nasseho neymilostiwieyssiho, poraučžime wam,

když ted od was ryby znowu brati bude, abysste gi takowych cžtyrydczeti dwa tolary na summie te, ktera se gi za ryby znowu brane dati dostano, porazylj, ona wás z ný poržadnie kwitowati bude, takowu pak poražku a kwitanczy, geho milosti Czysaržske etc. sprawcze auržadu rentmistrskeho, pan Tomass Wolff z Czwingendorffu od was w hotowych peniezych pržigme, a was z ný poržadnie kwitowati bude, na tom geho milosti Czysaržske etc. gistau wuoli naplnite. Dan na hradie Pražskem we strzedu po swatych Petru a Pawlu apposstolych Božich, letha sedumdesateho deewateho.

Arch. Místodrž. Missiven pag. 406—407.

5.

1599, 20. Dec.—Rakovník.

Die böhmische Kanzlei an die kaiserlichen geheimen Räthe, wie lange die freie Unterhaltung der Moscovitischen Gesandschaft in Eger dauern soll.

Wohlgeborne Herren, insonders grossgunstige liebe Herren. Euer Gnaden seind meiner ganz willig geflissener Dienst jederzeit zuvor. Nachdem mir vom Herrn Breiner der Moscoviterischen Botschaft Kostfreihaltung [wegen] ein Verzeichnis zugestellet worden, hab ich ein Überschlag darnach machen lassen, daraus zu befinden, dass gleichwohl der Unkosten, so zu Eger aufgewendt werden soll, wochentlich was hoch anlaufen wirdet. Hab derwegen nit underlassen kunnen, solchen Überschlag Euer Gnad. zuzuschicken und dero fernern Bescheid zu vernehmben, wes ich mich diesfalls zu verhalten, und daneben, wie laug ungefährlich solche Kostenfreihaltung währen möchte oder sollte, damit ich mich in Anordnung der Nothdurft zeitlich darnach zue richten wüsste. Bin Euer Gnad. zu dienen ganz willig. Datum Rakovnik den 20. Decembris anno etc. 99.

An die geheime Räth.

Arch. Místodrž. G. 4/2 Conc.

6.

ad 1599, 20 Dec.

Überschlag der Unkosten auf die freie Unterhaltung der Moscowitischen Botschaft in Eger für eine jede Woche.

Ungefährliche Tax oder Überschlag des Unkostens, so auf Kostfreihaltung der Moscovitischen Botschaft zu Eger vermüg beiliegenden von Hof übersandten Verzeichnus wochentlichen gehn wird.

Auf des Obristen Tafel, auf welche kein gewisses Deputat, aus Ursachen, dass allzeit frembde Gäst zuekomben, gemacht [ist], wird zum wenigsten jede Mahlzeit gesteen ein 10 Thlr., thuet auf 8 Tag. . . . . 160 Th. (sic).

Zur andern Tafel auf 10 Person täglich 20 Masz Wein, die Masz gereit per 16 Kr., kumbt auf 8 Tag	36 Th.	40 Kr.	
Und 8 Masz Branntwein, jede Masz per 12 Kr.	5 „	34 „	
Auf die ubrigen 29 Personen jedem des Tages 3 Seidel zu 3 Kr., kumbt auf 8 Tag. .	26 „	13 „	
Und 8 Masz Branntwein	5 „	34 „	
Täglichen für 2 Thaler Brod, kumbt auf 8 Tag.	16 „	— „	
Gerstenbier wochentlich 2 Fass werden angeschlagen pr.	20 „	—	
Egerischen Meth werdens wochentlich wohl austrinken 3 Eimer, wird Kosten 1 Eimer 6 fl. thut	16 „	—	
Täglichen sollens haben 4 Schöpsen, bringt auf 8 Tag 32 Schöpsen, kann keiner kauft werden unterm Thaler, id est	32 „	—	
Täglichen 60 Pf. Rindfleisch, kumbt auf 8 Tag 480 Pf., jedes Pf. per 3 Kr. thuet . .	20 „	40 „	
Per 8 Pf. Speck per	—	40 „	

Täglich 17 alt und junge Hühner, kumbt auf 8 Tag 136 Stuck jedes gerait per 6 Kr. thut	11 Th.	46 Kr.
Täglich 4 Gäns, auf 8 Tag 32, jede per 20 Kr. thut	9 „	10 „
Täglich 2 Enten zu 5 Groschen, kumbt auf 8 Tag per 16 Stuck	2 „	45 „
Wochentlich ein 10 oder 12 Gest (sic) pr.	3 „	—
Wochentlich ein 16 Schock Eier, jedes Schock per ¼ Thl. thut	4 „	—
Wochentlich 64 Pf. Schmolz, jedes Pfund per 10 Kr., thut	9 „	10 „
Mandeln, Münsterl, Cibeben wochentlich ein 12 Pf. werden kosten bei	2½ „	—
Wochentlich 32 Pf. Reis, das Pfund per 7 Kr., thuet	3 „	14 „
Milch und Rahmb in die 48 Masz, möcht kommen wochentlich	2 „	—
Knoblach, Zwiebel, Häupl- und Sauerkraut, Aepfel und Birn, wochentlich um ein .	2 „	—
Wein- und Bieressig wochentlich ein 48 Masz jede per 9 Kr., thuet	6 „	—
Honig wochentlich 24 Seidel per . . .	2 „	14 „
Schönes Mehl wochentlich 1 Strich . .	3 „	—
Gersten ½ Strich per	—	35 „
½ Kufen Salz per	1 „	—
Pfeffer wochentlich 1½ Pf. thuet . . .	2 „	18 „
1 Pf. Ingber per	½ „	—
½ Pf. Nayclen per	1 „	—
8 Loth Zimmt	—	56 „
8 Loth Muscatblüth per	1 „	5 „
8 Loth Safran per	3 „	—
2 Huet Zucker per	5 „	—
Fisch wochentlich ein 50 Karpfen per .	5 „	—
Hechten ein 25 Stück	4 „	—
Allerlei Flüssfisch per	3 „	—

Hainf- und Mameg-Oel 3 Pf. per . . .	1 Th.	— Kr.	
1 Schock Häring per	1 „	—	
Zwetschken 3 Pf.	—	12 „	
Von allerlei Zugemüs, Birn, Apfl und dergleichen wochentlich per	3 „	—	
Gelbe Wachskerzen wochentlich ein 50, möchten kosten sambt den Nachtlichtern bei .	3 „	—	
Insletkerzen wochentlich ein 15 Pf. . .	2 „	—	
Allerlei Confect, Lebzelten und dergleichen wochentlich ein 10 Pf., thuet	6 „	—	
Holz und Kohlen wochentlich umb ein .	5 „	—	
Summa .	447 Th.	46 Kr.	

Weil aber alles zum genauisten angeschlagen, so wirdet demnach auf jede Wochen gerait und der Unkosten angeschlagen, weil auch hierbei noch kein Hauszins gesetzt, auf ein 500 Thaler.

Arch. Místodrž. $G^4/_2$ Conc.

7.

1599, 20. Dec.—v Rakovníce.

Nařízení Lounským a Žateckým, aby po pěti sudech vína bílého pro poselství Moskevské, kteréž přes zimu v městě Chebu ubytováno bude, v mírné ceně prodali.

Moudří a opatrní přátelé milí. Nečiníme vás tejna, že JMt. Cská pán náš nejmilostivější, knížete Moskevského poselství, kderéž se posavad v Plzni při dvoře JMti zdržovalo, přes zimu v městě Hbě na svůj náklad přechovati chtíti ráčí, k čemuž se nemálo vína i jiných věcí k náležitému takového poselství uctění potřebovati bude. I poněvadž sou se letos z daru božího u vás jako i jinde všudy vína dobře podařily: protož vás jménem JMti Cské napomínáme, abyste mezi sebou pět sudův vína bílého

předně dobrého a silného vybrali, JMti Cské je v mírnosti pustili a nám ihned, po čem každý sud vytržíte, oznámili; zatím je pak až do dalšího poručení, kde by mělo vezeno býti, tak opatrovali, aby se na něm žádné proměny a škody nestalo. Na tom JMti Cské milostivú a jistú vůli naplníte. Dan v městě Rakovníce v pondělí u vigilji sv. Tomáše apoštola Páně [20 prosince] léta 99.

Lounským.

Idem Žateckým, též o pět sudů vína bílého.

Arch. Místodrž. G. $^4/_2$ Conc.

8.

1599, 20. Dec. Rakovník (Rakonitz).

Die böhmische Kanzlei an den Rath zu Eger, sie sollen den Bürgermeister nebst ihrem Syndicus zur Unterredung betreffs der freien Unterhaltung der Moscowitischen Botschaft nach Rakonitz abfertigen.

Unsern Gruesz zuvor etc. Nachdem wir auf sunder der röm. Kais. Maiest. unsers allergenädigisten Herrn Befehlich der Moscoviterischen Botschaft halben mit euch zu reden haben, welches sich nit schreiben lasst: also ist von Ihro Maiest. wegen unser Begehren, ihr wollet den Burgermeister Crachamet neben dem Syndico, so am nägsten allhie gewesen, alsbald nach Empfahung dits hicher zu uns abfertigen und Ihrer Maiest. gnädigsten Willen vernehmben lassen; nach demselben ihr euch im ein- und andern zu richten werdet wissen. Daran beschiecht etc. Geben Rakovník den 20 Decembris Anno 1599.

An den Rath zu Eger.

Arch. Místodrž. G. $^4/_2$ Conc.

9.

1599, 23. Dec.—Pilsen.

Wolf Rumpf und Paulus Sixt Trautsohn, kaiserliche geheime Räthe, an Stephan Georg von Sternberg betreffs der freien Unterhaltung der Moscovitischen Gesandschaft in Eger.

Unser freundliche, willige Dienst zuvor, wohlgeborner, besonders liber Herr und Freund. Wessen der Herr sich auf diejenige Verzeichnus, so ihme durch Ihrer Kais. Maiest. Hofkammerrath Herrn Seifried Christophen Breinern Freiherrn etc. wegen der Moscoviterischen Kostfreihaltung neulicher Tagen zugestellt worden, ferner zu bescheiden begehrt, dass haben wir aus seinem uns vom zweinzigisten dies numehr ablaufenden Monats Decembris wohl verstanden und uns in den Beilagen ersehen.

Dieweil wir aber des Herrn diesorts gleichwohl allein beiläufig gemachten und wochentlich auf funf hundert Thaler gestellten Uberschlag dahin beschaffen finden, dass unsers Erachtens man wohl mit einem Wenigern wider beruhrten funf hundert Thalern wird auskommen können, so hielten wir demnach für das Nächste, weil Ihrer Maiest. Hofkammercanzleischreiber Jacob Teufel dieser Moscoviterischen Botschaftsbeleitung bald von Anfang und jetzo noch beiwohnt, und also dieser Leut Gebräuch und Gelegenheit für andern kündig und erfahren, es möchte der Herr auf solche Kostfreihaltung, als die ungefährlich bei 6 Wochen währen möchte, wochentlich bis in vier hundert Thaler zu gedachtes Teufels Handen und desselben fernerer Ausgeb- und Verraitung verordnen.

Da aber der Herr je vermeinte, jemanden von seiner Expedition zu solcher Verrichtung zu gebrauchen, so stehet es auch zu seinem Gefallen und mag er uns dessen erindern, so solle bei ermeltem Teufel verfüegt werden, dass er demselben zum weni-

gisten ein acht oder zehn Tag beiwohnen und ihme allen nothwendigen gueten Bericht in solchem geben solle. Thuen benebens dem Herrn, was ihme von uns freundlich liebt. Geben Pilsen, den 23. Decembris A° neunundneunzig.

[Manu propria:] Des Herrn allzeit dienstwilliger

W. Rumpf. Paulus Sixt Trautsohn.
m. p. m. p.

[Tergo:] Dem wohlgebornen Herrn Stephan Georgen Herrn ven Sternberg auf Votic, röm. kaiserl. Maiest. behemischen Kammerrath, unserm besonders lieben Herrn und Freund.

L. S. *L. S.*

Arch. Místodrž. G. 4/2 Orig.

10.

1599, 28. Dec.—Rakovník (Rakonitz).

Befehl aus der königl. böhmischen Kammer an Wolf Rumpf und Paulus Sixt Trautsohn, kaiserl. geheime Räthe, betreffs der freien Unterhaltung der Moscovitischen Botschaft in Eger.

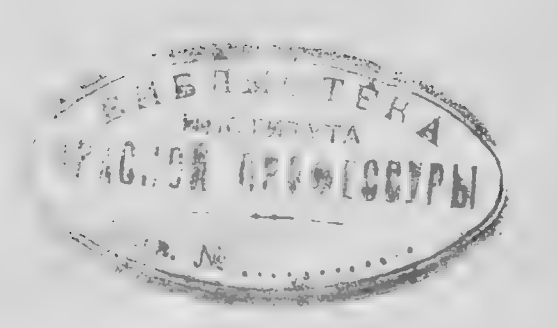
Wohlgeborne, gnädige und grossgunstige Herren. Euer Gnaden sein meine ganz willig geflissene Dienst zuvor. Auf deroselben Bescheid und Gutachten in Sachen die Kostfreihaltung der Moscoviterischen Botschaft betreffend seind die von Eger hieher zu besser Information und Unterredung erfordert worden. Die seint erstlich mit derjenigen Person, als Jacoben Teufel, so bisher der Botschaft beigewohnt, wohl zufrieden, inmassen dann die behemische Kammer auch kein Bedenken hat; nichts weniger wirdet ihm der Rath zu Eger zwo Personen zu mehrerm Aufsehen zueordnen. Was aber die Proviant belanget, da zeigen sie an, dass dieser Orten nit kleiner Mangel, sunderlich an

Schöpsenfleisch erscheinen thät, wie Euer Gnad. aus ihrem Schreiben hiebei zu vernehmen. So berichten daneben die Abgesandten, dass man ihnen aus Pfalz, Markgrafthum und Sachsen nichts zukumben liess. Derhalben für nothwendig eracht wirdet, dass von der röm. kaiserl. Maiest. unsers allergenädigisten Herrn etc. Reichshofkanzlei aus drei Patent ehist gefertigter hiehergeschickt wurden, derer sie sich im Reich zu besser Erlangung der Proviant zu gebrauchen hätten. Welches also Euer Gnaden anzuordnen, auch die behmisch Kammer der Botschaft nach Eger Ankunft avisieren zu lassen kein Bedenken haben werden, inmassen dann auch die von Eger darumben gebeten haben.

Solches Euer Gnaden ich in abwesen des Herrn von Sternbergs der Nothdurft nach nit verhalten sollen, denen ich zu dienen ganz willig und geflissen bin. Geben Rakovník den 28. December A° etc. 99.

An Herrn Rumpfen und Herrn Trautsohn.

Arch. Místodrž. G. 4/3 Conc.

50¢

